

На правах рукописи

Яковлев Матвей Евгеньевич

**ДИССЕРТАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В РАБОТАХ
РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ (2014-2020 гг.)**

Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре источниковедения и специальных исторических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Научный руководитель: Бобкова Марина Станиславовна,
доктор исторических наук

**Официальные
оппоненты:**

Крих Сергей Борисович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор Омского государственного университета им.
Ф.М. Достоевского

Трубникова Наталья Валерьевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор Национального исследовательского Томского государственного университета

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук»

Защита состоится «13» ноября 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность состоит прежде всего в том, что это одна из первых работ, анализирующая докторские диссертации как целостный комплекс источников, включающий в себя не только тексты диссертаций и авторефератов, но и отзывы научного консультанта, оппонентов, ведущих организаций, отзывы на авторефераты, стенограммы заседаний и заключения диссертационных советов, апробации результатов исследований на научных мероприятиях и в публикациях. С конца 90-х гг. XX в. российская историческая наука прошла непростой путь, зачастую теряя собственные парадигмальные направления и принимая за истинный путь развития давно пройденные мировой наукой этапы. В таких условиях назрела необходимость фундаментального анализа современной отечественной парадигмы развития исторической науки и докторских диссертаций как высшего звена квалификационной системы. Без проведения подобного анализа невозможно познание ни сущности происходящих в современной науке процессов, ни перспектив развития исторической науки в целом. В то же время, ученые по-прежнему сосредотачивают свое внимание на изучении исторической науки XIX–XX вв. Работы же, затрагивающие современное состояние диссертационной культуры российских историков, отсутствуют или носят обзорный характер.

Стоит отметить, что диссертационная культура является одной из важнейших частей науки вообще и исторической науки в частности. Докторская диссертация, по выражению Н.Н. Алеврас, является своего рода «эталонным научным исследованием»¹, служащим подтверждением высшей научной квалификации соискателя и основанием для присуждения ему ученой сте-

¹ *Алеврас Н.Н.* Диссертация по истории как источник: процесс идентификации статуса диссертации как научного сочинения (XIX – начало XX в.). Актуальные проблемы источниковедения: материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20–21 апреля 2017 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 62.

пени². Одновременно, докторская диссертация закрепляет высокий статус соискателя в области профессиональных интересов³ и в идеале должна представлять собой открытие нового научного направления.

Хотя после распада СССР диссертационная культура сохраняет основные структурные признаки текста, свойственные советским диссертациям, содержание работ существенно отделилось и от советских, и от дореволюционных, и, тем более, от средневековых образцов.

Актуальность нашему труду придаёт и безликий характер собираемой рядом социологических институций статистики, не характеризующей ни основные тематические направления, по которым защищаются работы, ни круг проблем, которых они касаются. Исследования ВЦИОМ, ФОМ, ИСИЭЗ предстают ценным подспорьем для изучения исторической науки, но не отражают ни особенности истории как научной дисциплины, ни своеобразие науки как области человеческой деятельности, при анализе которой количественные показатели имеют смысл только в сочетании с качественными. Таким образом, и в данной области присутствует необходимость комплексного исследования, сочетающего свойственные историкам методологические принципы и материалы статистики.

Объект исследования – российская историческая наука в период с 2014 по 2020 гг.

Предмет исследования – диссертации на соискание степени доктора исторических наук, защищённые в России в 2014–2020 гг., как часть отечественной исторической науки.

Хронологические рамки исследования — 2014–2020 гг. Выбор обусловлен промежутком между двумя важными реформами российской науки. В 2014 г. наука вошла изменившейся, в числе проведенных преобразований можно назвать сокращение на 37,1% числа диссертационных советов, взятие курса на по-

² Положение о присуждении ученых степеней, п.9.» [Электронный ресурс] // Режим доступа (свободный): [<https://base.garant.ru/70461216/>] (Дата обращения: 15.12.21)

³ Бурдые П. Homo academicus. М.: Издательство ИЭП, 2018. – С. 187.

вышение качества диссертаций, недопуск слабых работ к защите, ряд мер по предотвращению случаев мошенничества при защите диссертации, введение обязательной проверки работы на плагиат и ужесточение требований к экспертам. Реформа привела к падению числа защит на 40%.

В 2020 г. можно говорить о начале нового этапа для российской науки в целом – впервые с советских времен меняются шифры специальностей защиты, что отразило растущую многоплановость исследований. Также утвержден национальный проект «Наука и университеты», призванный существенно повысить объем научных исследований и разработок с конечной целью упрочения положения России в числе ведущих научных держав мира⁴.

Цель данного исследования – изучение, анализ и характеристика диссертационной культуры работ историков современной России.

Задачи:

1. Историко-статистическое исследование диссертаций на соискание степени доктора исторических наук, защищённых в России в период 2014–2020 гг.

2. Анализ используемых соискателями исследовательских подходов, методологического инструментария, инновационных исследовательских методов. Изучение значения представленных в диссертациях направлений для современной отечественной историографии.

3. Систематизация актуальных тенденций в российской исторической науке, прослеживаемых исходя из диссертационного корпуса.

Источниковая база:

Источниковая база работы условно делится на несколько групп – нормативно-правовые акты, документы ВАК, диссертации, авторефераты к ним, отзывы оппонентов и ведущих орга-

⁴ Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс] // Режим доступа (свободный): [<https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf>] Дата обращения: 20.10.22)

низаций, заключения диссертационных советов, а также справочно-информационные издания.

Основным источником являются диссертации на соискание степени доктора исторических наук, защищённые в России в период 2014–2020 гг. Данный корпус включает в себя 305 работ, в основном, по 7 научным специальностям в рамках исторических наук. Подспорье при работе с диссертационными исследованиями представляют также написанные к ним авторефераты, в которых соискателями обобщается поставленная проблема, характеризуются методология, источниковая база, историография проблемы и достигнутые исследовательские результаты.

Диссертации и авторефераты к ним хранятся в отделе диссертаций РГБ и оцифрованы в виртуальных читальных залах, также их можно найти в библиотеках организаций, на базе которых создан диссертационный совет. Отзывы оппонентов, отзывы ведущих организаций и заключения диссертационных советов находятся на сайте соответствующего диссертационного совета и хранятся в архивах организаций, на базе которых создан диссертационный совет. Как источник, диссертация на соискание степени доктора исторических наук представляет собой печатный текст объемом в 270 и более страниц, написанный на русском языке и имеющий строго одного автора. Структура диссертаций не идентична, поскольку авторы сами определяют ее.

Кроме того, нами использовались отзывы оппонентов и ведущих организаций, позволяющие охарактеризовать реакцию научного сообщества на диссертацию. Также на базе отзывов возможно выделить отмеченные рецензентами научные достижения и, напротив, подвергнуть анализу существующие при изучении различных тем исторической науки разногласия. Благодаря заключениям диссертационных советов и стенограммам защит реакцию профессиональной корпорации можно представить и в количественном аспекте, как исходя из отдельных выступлений, так и на основе результатов голосования.

Нами активно использовались нормативно-правовые акты, имеющие отношение к проблеме исследования, прежде всего,

«Положение о присуждении ученых степеней и званий»⁵. Таким образом, квалификационная система помещалась не только в исторический, но и в юридический контекст, особенно в части закрепленных законодательством Российской Федерации требований к докторским диссертациям.

При составлении статистики защит использовались приказы о присвоении степени доктора исторических наук ВАК РФ, что позволило вывести за рамки исследования неутвержденные степени, а также ученые степени, присуждаемые самостоятельно рядом российских ВУЗов вне системы ВАК.

Для характеристики соответствия диссертаций научным специальностям источником послужили паспорта специальностей ВАК РФ. После прошедшей реформы системы научных специальностей паспорта специальностей существуют в двух вариациях, в работе в основном используются старые варианты (группа специальностей 07.00.00), актуальные на момент написания изучаемых диссертаций. Новые паспорта специальностей (группа специальностей 5.6) привлекаются эпизодически.

Составленная в ходе работы над исследованием статистика имеет собственную ценность как исторический источник, отражающий количество работ, специальности защиты, хронологию, географию и тематику исследований, а также гендерный состав соискателей и работу диссертационных советов.

При анализе полученных данных применялся ряд справочно-информационных изданий по проблематике работы – как дополняющих собранные нами статистические данные, так и позволяющих поместить полученную информацию в общий контекст развития исторической науки в России. Примером могут выступать статистические материалы, собранные академическими институтами (ВЦИОМ, ФОМ, ИСИЭЗ) или конкретными исследователями (В.И. Уколовой), а также, например, сборники статей АИРО XXI⁶, за авторством широкого числа исследователей.

⁵ «Положение о присуждении ученых степеней» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70461216/> (Дата обращения: 15.12.21)

⁶ Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. Под редакцией Г.А. Бордюгова. М., АИРО-XX, 1996. Его же. Исторические исследования в России–II. Семь лет спустя. Под редакци-

дователей – эти сборники посвящены актуальному состоянию исторической науки на момент издания и потому служат бесценным срезом по данной проблематике.

Поскольку исследование создавалось в рамках специальности 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования», научно-исследовательская литература также выступала в качестве одного из типов источников. Прежде всего, это касается историографии понятия «диссертационная культура», истории квалификационной системы российской науки и немногочисленных примеров использования диссертации в качестве особого типа исторического источника. В ряде случаев историографические источники привлекались при анализе апробации работ, особенно в тех случаях, когда автор в диссертации ссылался на собственные статьи.

Историография:

Особенностью диссертации является практически полное отсутствие работ по проблематике исследования.

Зарождение научного направления исследований диссертаций как исторического источника относится к XXI веку. Понятие «диссертационная культура» впервые было применено Н.Н. Алеврас в 2010 г.⁷ и обозначало, прежде всего, процедуру дви-

ей Г.А. Бордюгова. М., АИРО-XX, 2003. – 560 с. Его же. Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. Под редакцией Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. – 584 с. ISBN 978-5-91022-176-9. Его же. Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. Под редакцией Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. – 1520 с.

⁷ Алеврас Н.Н. Диссертационная культура российских историков второй половины XIX — начала XX в.: поиск национальных особенностей. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина. Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие, Нижний Новгород, 30 сентября – 02 октября 2010 года. Институт всеобщей истории РАН, Общество интеллектуальной истории, Нижегородский госуниверситет, Нижегородский госпединститет. Нижний Новгород: Институт всеобщей истории РАН, 2010. – С. 266–268. Её же. Диссертационная

жения соискателя к защите диссертации. По мере роста числа исследований, посвященных анализу диссертаций как исторического источника, значение термина вышло за изначальные рамки, включив в себя также методологию и содержание диссертационных исследований. Мы определяем диссертационную культуру как совокупность организационно–нормативных процедур, осуществляемых научно–образовательными институциями традиций и профессиональной культуры историка, влияющую на структуру, тематику, теоретико–методологическую базу диссертации, и направленную на получение научно–исследовательского продукта, соответствующего принятым квалификационным требованиям и нормам профессиональной сертификации.

В силу как всё того же позднего зарождения научного направления, как и общей редкости исследований, направленных на профессиональную рефлексию и изучение современного научного сообщества, исследования, посвященные диссертационной культуре, в работах историков современной России крайне немногочисленны. Как справедливо указывает П.Ю. Уваров, с одной стороны в России наибольшая в мире доля историков науки, но с другой – их интерес в основном лежит в области изучения признанных классиков или зарубежной исторической науки⁸.

Недавнее появление специализированных работ по проблеме исследования и их малочисленность подтолкнули нас к методологической новации – построению историографического раздела работы в виде исторического очерка, посвященного появлению и развитию квалификационных работ в России. Подобная новация представляется нам оправданной, поскольку помещает диссертацию в пространство компаративного анализа, позволяет лучше понять место, роль и сущность современной диссертаци-

культура как историографический концепт. Уральский исторический вестник. 2014. – № 4(45). – С. 111–120

⁸ Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. П.Ю. Уваров, И.И. Курилла, В.В. Тихонов [и др.] Российская история. 2013. – № 1. – С. 3–32.

онной культуры в контексте развития квалификационной системы науки как таковой.

Данный исторический очерк включает в себя работы исследователей диссертационной культуры российских историков, специализирующихся на всех этапах существования российского государства, с появления в России системы ученых степеней в 1803 г. до распада СССР в 1991 г.

Диссертационная культура Дореволюционной России анализировалась в работах Н.Н. Алеврас⁹, А.Ю. Андреева¹⁰, К.А. Ильиной¹¹, Н.Ю. Суховой¹². Диссертационная культура СССР

⁹ *Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина* Диссертационная культура как российская научная традиция сообщества ученых-историков XIX — первой половины XX века: сложности рецепции и перехода // Профессиональная идентичность и самосознание историка. М., 2022. С.293-322. *Ее же.* Диссертация по истории как источник: процесс идентификации статуса диссертации как научного сочинения (XIX - начало XX в.) Актуальные проблемы источниковедения. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 59–62. Диссертация по истории как источник: процесс идентификации статуса диссертации как научного сочинения (XIX – начало XX в.). Актуальные проблемы источниковедения. Витебск, 2017. – С. 59-62. *Ее же.*

¹⁰ *Андреев А.Ю.* Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. – № 1(62). – С. 63-70.

¹¹ *Ильина К.А.* Практика рецензирования диссертаций по истории и филологии в университетах Российской империи первой половины XIX века. Диссертация по истории в контексте Российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара), Челябинск, 18 ноября 2016 года. Челябинский государственный университет; Российское общество интеллектуальной истории; Челябинское отделение общества интеллектуальной истории. Челябинск, 2016. – С. 36–49. *Ее же.* Университет vs Министерство народного просвещения: академическая экспертиза и цензура диссертаций в середине XIX века. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. – №4. – С. 15–24. *Ее же.* "Никто не может быть... профессором, не имея степени доктора": дискуссии о докторской дис-

оказывалась в фокусе внимания Н.В. Гришиной¹³, О.В. Метель¹⁴, А.М. Скворцова¹⁵, Л.А. Козловой¹⁶, А.А. Мировщицкой¹⁷, В.В. Сашанова¹⁸, А.В. Хорошенковой¹⁹.

сертации Андрея Угянского. Труды Кольского научного центра РАН. 2021. – Т. 12. – № 4(21). – С. 73–80. *Её же*. Траектории научной аттестации в российских университетах 1830-х годов: опыт защиты А. И. Чивилева. Диалог со временем. 2016. – № 57. – С. 169–187.

¹² *Сухова, Н. Ю.* Первые православные доктора богословия в России (1814–1869) / Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 11. – С. 56–62. *Ее же*. "Положение о производстве в ученые степени" в российской духовной школе / Высшее образование в России. – 2010. – № 4. – С. 135–142. *Ее же*. Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2010. – № 3(36). – С. 21–35. *Ее же*. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.) – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. – 376 с. *Ее же*. Научно-богословская аттестация в период гонений 1920–1930-х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому) / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – № 3(32). – С. 99–115.

¹³ *Гришина Н.В.* "...Диспут был реальным фактом и в реальной обстановке": контуры диссертационной системы в 1920-е гг. Диссертация по истории в контексте Российской научной культуры XIX — середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара), Челябинск, 18 ноября 2016 года. Челябинский государственный университет; Российское общество интеллектуальной истории; Челябинское отделение общества интеллектуальной истории. Челябинск, 2016. – С. 88–98. *Ее же*. "Работа... не является марксистской...", или Формирование канона экспертизы научных исследований в 1920-е гг. (на примере диссертации Н.М. Дружинина). Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. – № 3(3).

¹⁴ *Метель О.В.* Организация системы подготовки научных кадров в Коммунистической академии (на примере общественных наук). Диссертация по истории в контексте Российской научной культуры XIX –

Тем не менее, отдельные примеры обращения к рассматриваемой нами проблеме современного состояния диссертационной культуры все же представлены в научно-исследовательской литературе.

середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара), Челябинск, 18 ноября 2016 года. Челябинский государственный университет; Российское общество интеллектуальной истории; Челябинское отделение общества интеллектуальной истории. Челябинск, 2016. – С. 98–109.

¹⁵ *Скворцов А.М.* Из истории развития советской исторической науки в 1930-е – 1940-е годы: защита докторской диссертации А.В. Мишулиным. Научный диалог. 2019. – № 2. – С. 296–310.

¹⁶ *Козлова Л.А.* "Без защиты диссертации.": статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы. Социологический журнал. 2001. – № 2. – С. 145–158.

¹⁷ *Мировщикова А.А.* Докторская степень без защиты: случай С.Я. Лурье в 1934 г. Диссертация по истории в контексте Российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара), Челябинск, 18 ноября 2016 года. Челябинский государственный университет; Российское общество интеллектуальной истории; Челябинское отделение общества интеллектуальной истории. Челябинск, 2016. – С. 110–119.

¹⁸ *Сашанов В.В.* "Так бывало в прежние времена...": Е.А. Косминский о порядке защит диссертаций. Публикация выступления историка на заседании ученого совета ИИ АН СССР в 1946 г. *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. – № 2. – С. 172–176.

¹⁹ *Хорошенкова А.В.* Исследования по истории СССР в вузах Нижнего Поволжья во второй половине XX в.: тенденции и противоречия. Вестник Томского государственного университета. 2014. – № 388. – С. 155–160. Её же. Хорошенкова А.В. Состояние профессорско-преподавательского состава вузов СССР после Великой отечественной войны. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. – № 4. – С. 561–570.

В начале столетия, статистика защит по истории собиралась и анализировалась В.И. Уколовой²⁰. Результат этой деятельности был отражен в ряде публикаций в журнале «Новая и новейшая история». Во многом исследования В.И. Уколовой предвосхитили нашу работу и заложили основу применяемых нами подходов, став подлинным образцом работы с историко-статистическим материалом.

О.Б. Леонтьевой написан ряд статей, посвящённых диссертационной культуре (1995–2015 гг.)²¹. При написании данных работ использовалась методика «шагов» – то есть анализировались диссертации только за 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. – что определило выборочный характер исследования. Также О.Б. Леонтьева отследила ряд «штампов» в диссертационной культуре до источника – например распространенная в методологических разделах сноска на «общенаучные методы» восходит к трудам И.Д. Ковальченко.

²⁰ Уколова, В.И. Тематика докторских диссертаций по всеобщей истории в 2000 и 2001 гг / В.И. Уколова // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 129-138. Ее же. Уколова, В.И. О тематике докторских диссертаций по всеобщей истории в 2002-2003 годах / В.И. Уколова // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 219-229.

²¹ Леонтьева О.Б. Исследовательская культура российских историков в диссертациях по отечественной истории. Историки в поисках новых перспектив. М.: ООО "Аквилон", 2019. – С. 159–205. Её же. Леонтьева О.Б. Методологические повороты рубежа XX–XXI вв. В практике современных диссертационных исследований по Отечественной истории. Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Барнаул, 24–26 сентября 2020 года. Научный редактор Н.А. Матвеева. Отв. редактор Т.П. Сухотерина. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – С. 166–169. Её же. Леонтьева О.Б. Профессиональная рефлексия историка и канон научно-квалификационных исследований в современной Российской науке. Вестник Пермского университета. История. 2020. – № 3(50). – С. 67–75. Её же. Леонтьева О.Б. Современные исследовательские стратегии в отечественной историографии. Электронный научно-образовательный журнал "История". 2015. – № 9(42).

Сходным образом стоит отметить статьи О.В. Воробьевой, связывающей именно с современным периодом ряд тенденций в исторической науке и диссертационной культуре. В частности, О.В. Воробьева связывает мультипарадигмальность современной исторической науки с различными типами рациональности²².

А.А. Пронин обобщил сумму диссертационных исследований по истории русской эмиграции за 1980 – 2005 гг.²³; Д.А. Огнев проанализировал диссертации по отечественной истории, защищённые в Томском государственном университете в 2012–2017 гг.²⁴ Примечателен обзор диссертаций по международным отношениям за авторством А.С. Крымской. Данное исследование во многом освободило нас от необходимости подробно разбирать работы по специальности 07.00.15 (5.6.7. в новой классификации). Внимания заслуживает разделение А.С. Крымской

²² *Воробьева О.В.* Стандарты профессиональной деятельности в российских диссертационных исследованиях по истории 1995-2015 гг. Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России, Владивосток, 16–17 октября 2018 года. Владивосток: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 200–205. Ее же. *Воробьева О.В.* Эпистемологические основания профессиональной деятельности в российских диссертационных исследованиях по истории 1995–2015. Омские научные чтения - 2018: Материалы Второй Всероссийской научной конференции, Омск, 10–15 декабря 2018 года Ответственный редактор Т.Ф. Ящук. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 462–464.

²³ *Пронин А.А.* Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг: Библиометрический анализ. Deutschland: LAP LAMBERT, 2011. – 480 с.

²⁴ *Огнев Д.А.* Тематика диссертаций по отечественной истории, защищённых в Томском государственном университете в 2012–2017 годах. Гуманитарный вектор. 2019. – Т. 14. – № 6. – С. 178–186.

статистических данных по кандидатским и докторским диссертациям²⁵.

Зарубежные исследователи также касались как общих проблем подготовки молодых историков к защите на материале других стран²⁶, так и особенностей российской квалификационной системы²⁷. Особенно активна была в этом направлении наука в США и Великобритании начала XXI в. Предпринимались и отдельные попытки работы с диссертациями как с источниками по истории исторической науки²⁸ – подобные исследо-

²⁵ А. *Krymskaya*. A Bibliometric Analysis of Dissertations on the History of International Relations (2000–2019). Scientific and Technical Information Processing, 2022.

²⁶ ²⁶ Бурдые П. Homo academicus. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 461 с. Т. *Bender*. The Education of Historians for Twenty-first Century. University of Illinois Press, 2004. В. McDowell. Historical Research. A Guide for Writers of Dissertations, Theses, Articles and Books. L, Routledge, 2002. С.М. Golde, G.E. Walker (editors). Envisioning the Future of Doctoral Education: Preparing Stewards of the Discipline - Carnegie Essays on the Doctorate. John Wiley & Sons, 2006.

²⁷ Т. *Sanders*. Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State. L.: Routledge, 1997. 521 p. Т. *Sanders*. The past in the service of the future: Russian historians and Russian society, 1880–1930. Thesis. Stanford University, 1989. 176 p. Его же. Т. *Сандерс*. Третий оппонент: защиты диссертаций и общественный профиль академической истории в Российской империи. Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллективная монография в честь профессора И. М. Савельевой. А. Н. Дмитриев и др.; отв. ред. А. Н. Дмитриев; Высш. шк. экономики-нац. исслед. ун-т, Ин-т гуманитарных ист.-теоретических исслед. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. – 551 с. С. 161–193. D. *Saunders*. The Political Ideas of Russian Historians. The Historical Journal. Volume 27 Issue 3. 1984. Pp. 757-771. D. *Saunders*. Historians and Concepts of Nationality in Early Nineteenth-Century Russia / The Slavonic and East European Review Vol. 60, No. 1 (Jan., 1982), pp. 44–62.

²⁸ К. *Partti*. Taking the Language of the Past Seriously. The Linguistic Turns in Finnish and Swedish History Dissertations, 1970–2010. JYVÄSKYLÄ 2020. E.A. Goedeken, J-P. V. M. Herubel. Dissertations in Military History, 1973-1988: A Survey and Analysis. The Journal of Mili-

вания выпускались во множестве стран. Но стоит сказать, что все эти исследования, в отличие от опыта российской науки, не становились основой для масштабного историографического направления. Нельзя не отметить также, что в современной зарубежной науке активно идет дискуссия о сущности и формах академической культуры, включая диссертации как одно из звеньев. Учеными выдвигаются разнообразные идеи, от гипотезы, что университет и сопутствующие ему практики пережили себя, а «интеллектуалы» как явление утратили всякое влияние на общество²⁹, до представлений об изменении функции университетов и интеллектуалов в современном мире³⁰ и, даже, идеи всестороннего кризиса науки в XXI в.³¹. Отголоском этой идущей дискуссии является обращение к сходной проблематике и российских исследователей³².

tary History. Vol. 56, No. 4 (Oct., 1992), pp. 651-657. M. Al-Douski. Historical Trends in Writing University Dissertations in History Dept. (Modern and Current History as a Model). Adab Al-Rafidayn, 39(54), pp. 377-398. J. M. Stawicki. Evolving Our Heroes: An Analysis of Founders and "Founding Fathers" in American History Dissertations. – Bowling Green State University, 2019. J. P. V. M. Hérubel Utilizing Journal Dissertation Listings for Bibliometric Analysis: French History Dissertations 1976–1990. Behavioral & Social Sciences Librarian. 2006. Т. 25. №. 1. С. 123-134. R. L. Tinsley, Н. Zohn Translation: American Doctoral Dissertations, 1970-1974 //The Modern Language Journal. 1977. Т. 61. №. 3. С. 101-109.

²⁹ Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 304 с.

³⁰ Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 240 с.

³¹ Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 224 с. Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 192 с.

³² Груздинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация ВУЗа. Нижний Новгород, Издательство ННГУ, 2004. – 366 с. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе. М.А. Гусаковский, Л.А. Яценко, С.В. Костюкевич и

В общем и целом, можно сказать, что диссертационная культура историков России признана как проблемное поле в работах отечественных, британских и американских исследователей, но проводимый ими анализ, как правило, фокусируется на отечественной науке XIX–XX вв., не затрагивая современность. Примеры обращения к современным диссертациям немногочисленны или фрагментарны и носят обзорный характер. Тематика является актуальной, но обобщающих работ аналитического характера, посвященных диссертационной культуре современных российских историков, нет ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Таким образом, наше исследование призвано заполнить существующий пробел в научном знании.

Методология нашей диссертации представляет совокупность принципов, используемых в исторических исследованиях. Основным является принцип историзма, понимаемый как рассмотрение всех исторических процессов и явлений с учетом исторического контекста их протекания, а также во взаимосвязи, взаимовлиянии и непрерывной цепи хронологически детерминированных причинно–следственных связей³³.

Также в диссертации представлен историко–социологический метод, то есть стратегия объяснения индивидуального поведения, исходя из социальной реальности, являющейся в свою очередь плодом человеческих действий, предпринятых в прошлом³⁴.

Существенную помощь нам оказала также методология «новой исторической науки» (школы «Анналов») в ее стремлении к междисциплинарности и широкому использованию в исследова-

др.; Под ред. М.А. Гусаковского. - Мн.: БГУ, 2004. – 279 с. *Шафранов-Куцев Г.Ф.* Университет в региональном сообществе. М.: Высш. шк., 2003. – 223 с.

³³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с. С. 146.

³⁴ Лахман Р. Что такое историческая социология? - М.: Издательский дом Дело, 2016. – 231 с. С. 29.

тельской деятельности методов, смежных с историей дисциплин³⁵.

В диссертации активно использовались историко–статистический метод, необходимый при сборе и составлении статистики защит докторских диссертаций по истории, историко–типологический метод, позволяющий выявить общие и специфические черты в тематических группах диссертаций, и метод тематического анализа, используемый при выделении тематических групп. При этом мы опирались на методику историко–статистического анализа докторских диссертаций В.И. Уколовой³⁶, но дополнили число критериев анализа работ, затронув в том числе методологический аспект.

Существенную помощь нам оказала также традиция исследований диссертационной культуры, основы которой заложены Н.Н. Алеврас³⁷.

В работе использовались общенаучные принципы в понимании И.Д. Ковальченко – объективность и системность, а также ряд общенаучных методов – индукция, дедукция, анализ³⁸.

Наше исследование является междисциплинарной работой, в которой также нашли своё проявление отдельные методы смежных дисциплин – прежде всего, социологии и библиометрии.

³⁵ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – 432 с. С. 240, 344.

³⁶ Уколова, В. И. Тематика докторских диссертаций по всеобщей истории в 2000 и 2001 гг / Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 129–138.

³⁷ Диссертационная культура российского историко-научного сообщества. Опыт и практики подготовки и защит диссертаций. XIX-начало XX в.: коллективная монография / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной; – М.: Нестор-История, 2022. - 462 с.

³⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с. С. 141-168.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– Впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено исследование исторической культуры современных российских ученых на материале уникального комплекса исторических источников.

– В научный оборот введен ряд новых источников, имеющих статистическую, аналитическую и научную значимость.

– Изучение полученных данных предоставит возможность составить картину тенденций развития современной российской исторической науки.

– На материале диссертаций на соискание степени доктора исторических наук изучены особенности методологической базы историков современной России и общие тенденции развития методологии исторической науки.

– Впервые диссертации российских историков проанализированы в контексте географических и хронологических векторов, основных проблем и выводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Диссертационная культура российских историков развивается на основе тенденций, различных как по тематической направленности, так по хронологии и географии возникновения. Например, в современных диссертациях можно найти отголоски регионоведческого бума 60-х гг. XX в., марксистского толкования принципа историзма или теории, заимствованные из зарубежной науки вроде мир-системного подхода.

2. Количество защищенных работ, хотя и является наибольшим по сравнению с советским и дореволюционным периодами, даже на одну пятую не покрывает кадровые потребности в докторов исторических наук высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов современной России.

3. На тематику исследований влияет ряд факторов, начиная от пола соискателя (диссертации по истории семьи и образования написаны почти исключительно женщинами, диссертации по военной истории – почти всегда мужчинами) и заканчивая региональными особенностями научной школы, традиции. В свою очередь тематика исследований оказывает влияние на научную карьеру соискателя, например, англоведы и историки, изучающие Новейшее время, в среднем защищают док-

торскую диссертацию в более молодом возрасте, а востоковеды и античники – в более зрелом.

4. Большая часть докторских диссертаций в 2014–2020 гг. защищена по отечественной истории, половина из них – по истории регионов России, причем регионы изучаются всеохватно. Особенно часто в фокусе исследований регионоведов оказываются этнические и религиозные меньшинства.

5. Другие значимые тренды в изучении отечественной истории – военная история, история идеологии и пропаганды, а также история религии и церкви. При этом, некоторые ученые склонны включать в диссертации раздел «уроков истории» или прямые рекомендации государственной власти, что отражает стремление к повышению общественной значимости работ.

6. В то же время для диссертаций по всеобщей истории характерна тематическая фрагментация – некоторые страны активно изучаются и им посвящена статистически значимая доля всех работ по специальности, но по истории других государств диссертаций в указанный период не защищалось вообще. Наибольшее внимание историков статистически привлекают история Древнего Рима и Великобритании.

7. Методологические разделы диссертаций разнообразны и существенно отличаются друг от друга. Присутствуют как формально написанные на основе историографических штампов разделы, в том числе содержащие ранкеанский принцип «писать «как оно было», так и детально проработанные с учетом опыта отечественной и мировой науки, и даже написанные в явно экспериментальном ключе – например, содержащие ссылку на общефилософский метод как основной в историческом исследовании.

8. Для диссертаций характерен распад единого научно-терминологического поля – трактовка одних и тех же терминов вплоть до основных исторических понятий может принципиально отличаться у разных исследователей. Историкам предпочтительнее изобрести собственное понятие или дать термину авторское определение, отличное от общепринятого.

9. Отечественные историки находятся в поиске оптимальной методологии исторического исследования. В своих диссер-

тациях, соискатели активно комбинируют в разных сочетаниях используемые отечественными и зарубежными учеными научные теории. Среди исследователей, работающих в сходных научных направлениях, заметны тенденции к унификации методологического инструментария и обращению к одним и тем же теоретическим основаниям. Данный процесс пока не привел к установлению научного консенсуса даже в отношении основных понятий, но в перспективе может привести к рождению новой парадигмы исторической науки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов диссертации при осуществлении исследовательской деятельности и разработке учебных курсов, посвященных исторической науке в современной России, историографии, актуальным проблемам исторических исследований, социологии науки, методологии истории.

Апробация работы:

Диссертация обсуждена на заседании отдела Новой и Новейшей истории Института всеобщей истории Российской академии наук. Предварительные результаты и основные выводы по проблемам диссертационного исследования представлялись автором в виде докладов на 9 конференциях регионального и всероссийского уровня. Также результаты работы над диссертационным исследованием отражены в 6 научных статьях (общим объемом 8 а.л.), в том числе 3 в изданиях, индексируемых в системе ВАК (общим объемом 4 а.л.):

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** изложены цель и задачи диссертации, характеризуются объект и предмет, в нем отражены актуальность, методология, хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость исследования. Также эта часть содержит анализ источников и историографии.

В **первой главе «Актуальные проблемы исторической науки: историко-статистическое исследование»** автором проанализированы статистические данные, касающиеся количества и специальности защит, тематические тренды содержания диссертаций, главным образом, по специальности «Отечественная история».

Выполняется статистический анализ корпуса докторских диссертаций по истории, защищенных в России в 2014–2020 гг., и их месту в отечественной науке. Всего в указанный период защищено 305 работ, авторы которых составляют около 0,09% от общего числа ученых по всем дисциплинам, 1% от всех докторов наук в России, или около 0,3% от количества всех исследователей, имеющих ученую степень. Число защит по сравнению с началом века упало примерно на 15%, в среднем в стране защищаются 44 докторские диссертации по истории в год против 52 в 2000–2003 гг.

Уделяется внимание также гендерному составу авторов работ и избираемым ими специальностям защиты. Из 305 рассмотренных соискателей женщины составляют 39%, что существенно отличается от средних значений по всем дисциплинам. Ведь в среднем среди докторов наук в России только 27% женщин. В то же время, количество женщин-соискательниц степени доктора исторических наук с годами падает, что является частью зафиксированного статистикой падения общего числа исследовательниц по всем дисциплинам. Соискатели по большей части защищаются по специальностям «Отечественная история» (63%), «Всеобщая история» (13%) и «Археология» (5%). Каждая из прочих исторических специальностей представлена менее чем 5% работ. Выбор специальности защиты соискателями определяется, прежде всего, внутренней логикой науки и существующими университетскими традициями. В меньшей степени – институциональными ограничениями в виде отсутствия диссертационных советов (или их малочисленности) по ряду специальностей.

Подробно анализируются основные тематические тренды в докторских диссертациях и специфика работ, созданных в рамках каждой тематической группы. Обосновываются причины возникновения существующих тенденций. На основании статистики установлено, что главным трендом диссертационных исследований является изучение истории регионов России (70% от всех работ по отечественной истории) с особым фокусом на этнической истории национальных меньшинств. Также востребованы среди соискателей темы, связанные с военной историей, историей церкви и религии; историей образования; историей

идеологии и пропаганды. В работах по военной истории наблюдаются попытки «адресовать» свои труды представителям государственной власти, вплоть до включения в тексты диссертаций отдельных разделов с прямыми рекомендациями по развитию той или иной составляющей Вооруженных сил России.

В фокусе внимания историков образования находятся проблемы организации учебных заведений Российской империи; роль Русской церкви в развитии образования в России и молодежная политика СССР. При изучении идеологии и пропаганды особенно актуальны – история русского консерватизма и движений радикалов. Объектом пристального анализа становится развитие земств в Российской империи и молодежная политика СССР. Наконец, в рамках историографии церкви и религии примерно в равной степени востребованы проблемы истории православия и ислама. В особенности, исторические формы взаимодействия государственной власти с Русской церковью, исламской уммой и прочими религиозными общинами. Ряд направлений исследований, например, экономическая история, история науки или историческая биография представлены в науке в меньшей степени.

Во второй главе «Современные подходы к изучению всеобщей истории в России», автором детально анализируются направления изучения всеобщей истории, представленные в диссертациях на соискание степени доктора исторических наук. Особое внимание уделяется методологии, тематике работ и прямому влиянию того и другого на достигнутые научные результаты.

На основе тщательного анализа, доказывается центральная, системообразующая роль институтов РАН, выступающих диссертационным советом или ведущей организацией более чем для половины всех работ по всеобщей истории. Было доказано, что «специализации» диссертационных советов на определенных периодах находятся в прямой связи с наличием в совете специалистов по этим периодам. Именно это придает универсальность советам РАН в сравнении с университетскими советами, которые, как правило, имеют, свою определенную специализацию. Именно с обеспеченностью советов специалистами по широкому кругу тем, включая уникальные, связывается привле-

кательность для соискателей, независимо от периода, профильных институтов РАН. В отношении университетских диссертационных советов, как правило, присутствует четкая направленность, связанная, например, с традициями научных школ. Так, совет Белгородского государственного университета особенно востребован среди соискателей-античников, а совет Брянского и Смоленского государственных университетов – среди историков, изучающих Новое время.

Наибольший интерес историков обращен к Древнему Риму и Великобритании, а также странам Восточной Европы. Существенной представляется доля востоковедов (11 работ из 39). Востребована исследователями также история внешних связей России и роли России в мировых событиях – глава о роли России есть даже в диссертации, посвященной европейскому пиратству. Страноведческий подход, как правило, превалирует, диссертаций по надгосударственным или краеведческим проблемам не так много. Хронология исследований редко охватывает период меньше нескольких десятилетий и порой доходит до изучения нескольких веков. Присутствует закономерность – чем ближе объект исследования к современности, тем уже хронологические рамки работы.

В рамках антиковедения превалируют работы по истории Древнего Рима, стран и народов «Римского мира» с особым фокусом на военной истории Римской империи. Представлены также проблемы варваристики и востоковедения. Античники, как правило, отходят от хронологического изложения материала в пользу проблемного, методологические разделы работ характеризуются декларируемым методологическим консерватизмом, не отражающим фактическое использование в работах ряда новейших исследовательских подходов. Средний возраст защиты докторской у античников наивысший среди всех исследователей всемирной истории.

Работы медиевистов преимущественно посвящены востоковедческой проблематике, а также взаимодействию «Запада» и «Востока», например, в ходе крестовых походов или в правовой практике Иберии времен Реконкисты. Особенностью диссертаций по медиевистике также является дуализм в виде выделения двух центральных групп и фокусе исследования на конфликте

между ними – христиане и мусульмане, католики и протестанты, морские республики и государства крестоносцев, китаизированная кочевая знать и свободные номады – основной конфликт есть почти во всех работах. Особую исследовательскую ценность представляет уникальный пример в виде двух работ на одну тему, написанных с диаметрально разных методологических позиций, авторы которых приходят к противоположным выводам – этот казус наглядно показывает значение методологии в историческом исследовании.

В работах по истории Нового времени заметны три географических направления – англо-американское, франко-канадское, а также работы, посвященные внешним связям России. В отличие от античников и, в меньшей степени, медиэвистов, историки, изучающие Новое время, часто ссылаются на методологические инновации вроде мир-системного подхода, теории дисциплинирующей власти Фуко, психоистории, микроистории или имагологии. Большинство работ касаются проблем колониализма, истории оппозиционных и маргинальных социальных групп и движений, либо исторической роли религиозных общин.

Работы по первой половине XX в. географически относятся почти исключительно к истории двух треугольников: Североатлантического (Великобритания, США, Канада) или Азиатского (СССР, Китай, Монголия). Вне этих векторов остаются исследования о сербской армии, этнической истории украинцев и Карле Ясперсе. Присутствует широкий интерес к истории Второй мировой войны. Диссертации по истории первой половины XX века хотя и пересекаются в некоторых аспектах тематически с диссертациями по истории Нового времени, характеризуются уникальным понятийным аппаратом, характерных только для трудов по Новейшему времени, например, использованием термина «империализм». Методологически присутствуют как отдельные примеры написания работы с марксистско-ленинских позиций, так и попытки развенчания в тексте диссертации советской исторической науки под знаменем «культурного поворота»; как декларация «писать как было на самом деле», так и ссылка в качестве методологической основы на «общепhilosophический метод».

Среди диссертаций по истории после 1945 года преобладают исследования по истории идеологии, общественных движений, политических партий. Особый интерес историков обращается к явлению британского и канадского консерватизма, а также к политическому исламу, как в суннитском, так и в шиитском варианте. Вне этих групп стоит работа по истории Холодной войны. Работающими с приближенными к современности периодами историками широко декларируется методологическая опора на социологические или политологические теории, иногда выделяемые в качестве главных. Также только в работах данной группы дискуссия о методологии порой проникла даже на уровень отзывов оппонентов. В этом отношении наиболее показателен пример, когда соискатель в диссертации заявил диалектико-материалистический подход, а оппонент выразил явное предпочтение цивилизационному подходу.

Выделяется ряд особенностей методологических разделов диссертаций и применения методологии в процессе исследования. Поднимается проблема распада единого терминологического аппарата в исторической науке, к примеру, термин «иризм» для разных соискателей имеет принципиально разное значение. Определенную сложность понимание авторской методологии представляет еще и потому, что хотя упоминание теории чаще всего указывает на ее непосредственное применение в исследовании, степень использования теории может различаться и накладываться на авторское понимание того или иного подхода. Эти явления представляют угрозу единому научному пространству, сглаживаемую господствующими в диссертационной культуре научными практиками, в частности, способом рецензирования, в основном не включающим в себя прямую критику используемой соискателем методологии, даже при декларируемом несогласии с ней оппонента.

Заключение содержит ключевые выводы работы о сущности и особенностях диссертационной культуры историков современной России.

На базе проведенного историко-статистического исследования можно констатировать уникальность каждого доктора исторических наук в масштабах российской науки. Хотя количество защищенных за рассматриваемые семь лет в России докторских

диссертаций по истории существенно превосходит, например, совокупность защищенных в Российской империи диссертаций по истории за весь XIX век, или число докторских диссертаций по истории, защищаемых в СССР за 1940-1952 гг., численность соискателей не покрывает кадровые потребности российских ВУЗов и НИИ.

Среди докторов исторических наук намного больше женщин, чем среди докторов наук по всем дисциплинам. В то же время число женских защит с годами снижается, что является частью процесса снижения числа исследователей-женщин. Пол соискателя оказывает статистически существенное влияние на выбор тематики исследования, так, историки-женщины практически не интересуются военной историей, зато приносят в науку темы, связанные с проблемами семьи, материнства, демографии и образования.

Несмотря на то, что большая часть работ защищается по отечественной истории и, в меньшей степени, по всеобщей истории, доля прочих специальностей сохраняется – в среднем в России каждый год степень доктора исторических наук получают 2 археолога, 2 этнолога, 2 историографа и 1 историк науки и техники.

В отношении тематических трендов, между диссертациями по истории России и по всеобщей истории существуют как сходства, так и существенные различия. Так, если в рамках обеих специальностей превалирует интерес к культурной истории, высока доля работ, посвященных истории идеологии и пропаганды, а также истории религиозных общин, то тренд на исследования по истории семьи и образования, а также исторической демографии является отличительной чертой истории России. Наконец, всеобщую историю полностью миновал всплеск регионоведческих исследований, на две трети определяющий тематику диссертаций по отечественной истории – вместо этого основным является страноведческий подход. Если историки, работающие по ряду тем в рамках специальности «Отечественная история» склонны включать в работу «уроки истории» или прямые обращения к государственной власти, в области всемирной истории ничего подобного нет.

Отечественную историю отличает всеохватность в отношении хронологии и географии исследований – в диссертациях представлены практически все ключевые истории и регионы. Всемирная история более фрагментарна в географическом отношении, в то время как одни страны являются объектом пристального внимания исследователей, вплоть до наличия нескольких диссертаций на почти идентичную тему, по истории других государств диссертации отсутствуют вовсе. То же касается ряда областей исторического знания, так, практически полностью отсутствуют диссертации по экономической истории зарубежных стран. Однако, хронологически диссертации по всемирной истории представлены практически равномерно, в то время как в рамках отечественной истории число работ увеличивается по мере приближения к XX веку (с исключением в виде истории современности).

Традиции научного сообщества и существующий порядок защиты диссертации оказывают непосредственное влияние на судьбу работы, что проявляется в формализации ряда процедур и упадке культуры диссертационного диспута, отмечаемой историками на ранних этапах развития квалификационной системы российской науки. Существующие тенденции (например, регионоведческий бум), зачастую являются продолжением тенденций, зародившихся в советской историографии.

Для диссертационной культуры отечественных историков в целом характерно сочетание активного применения историографических штампов и фундаментального различия теоретико-методологических принципов, порой принимающее форму противоположных толкований одних и тех же терминов. Сильное влияние на терминологию исследований оказывает изучаемый период, попытки, например, принести в медиэвистику советизмы вызывают резкую критику оппонентов.

Методология оказывает принципиальное влияние на достигаемые соискателями исследовательские результаты, что особенно хорошо заметно на примере анализа диссертаций на сходные темы – выступающие с различных методологических позиций ученые, работающие на одних и тех же источниках, исследуя одну и ту же проблему, приходят к диаметрально противоположным выводам. Из отечественных теоретиков методологии

истории наибольшее влияние на диссертационную культуру российских историков оказал И.Д. Ковальченко – ссылки на его труды или на определения терминов, восходящие к этим трудам, встречаются в работах чаще всего. В то же время наукой активно усваиваются теоретико-методологические новации как характерные для зарубежной историографии XX века, так и происходящие из смежных дисциплин, в особенности, социологии и политологии.

Мультипарадигмальность современной исторической науки пока не приняла четкую форму научных традиций, но у историков со сходными методологическими позициями часто совпадают теории, выступающие методологическими основаниями исследования. Данное явление может свидетельствовать о тенденции к формированию новой парадигмы, которая в свою очередь окажет существенное влияние на диссертационную культуру.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатской диссертации:

1. *Яковлев М.Е.* Проблемы и перспективы методологической рефлексии (на примере трудов Х. Уайта, Ф. Броделя и П. Бурдьё) / М. Е. Яковлев // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2021. – Т. 12, № 8(106). (издание также входит в Q1 Scopus)

2. *Яковлев М.Е.* Принцип историзма: к истории понятия / М. Е. Яковлев // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2022. – Т. 13, № 7(117). (издание также входит в Q1 Scopus)

3. *Яковлев М.Е.* «Ментальная карта» современной российской исторической науки: страноведческие приоритеты в докторских диссертациях (2014-2020 гг.) / М.Е. Яковлев // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 37-49.

Статьи в других изданиях, в том числе академических:

4. *Яковлев М.Е.* Время и память: измеряя неизмеримое / М.Е. Яковлев // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2020. – № 13. – С. 185-209.

5. *Яковлев М.Е.* Исследования диссертационной культуры отечественных историков как перспективное направление истории исторического знания / М.Е. Яковлев // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2022. – № 15. – С. 228-248.

6. *Яковлев М.Е.* История образования как актуальный тренд в диссертационной культуре российских историков / М.Е. Яковлев // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2023. – № 16. – С. 208-221.

7. *Яковлев, М.Е.* Время учителей: проигранные и выигранные битвы (проблема мобилизации и консолидации академического сообщества в периоды кризисов) / М.Е. Яковлев // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластёнина, Москва, 22–23 сентября 2022 года. – Ярославль, "Международная академия наук педагогического образования", 2022. – С. 79-84.

8. *Яковлев, М.Е.* Возможно ли "переписать историю"? Социальная педагогика и историческая память / М.Е. Яковлев // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2019. – № 3. – С. 58-63.

